

Я также успешно добрался до горы Хуаго. (Эта книга описывает обиталища обезьяньих демонов и других рас.) Ловкие обезьяны весело играют в горах и реках, и звуки их радостного смеха раздаются вокруг. Я часто вижу, как две обезьяны, одна большая и другая маленькая, чистят друг другу белую шерсть. Будучи сиротой войны, я тоже смотрю на эту теплую картину с непередаваемым чувством тоски. — Ух! — Ха, я человек, как я могу иметь хвост? — Зилай с недоумением слушал его слова, и, услышав, что его назвали уродливым, он вдруг пришел в ярость. Он и маленькая обезьяна встретились взглядами, у обоих была белая шерсть. Похоже, он много тренировался, его кожа недавно стала немного темной, а рост почти совпадал с ростом собеседника. Черт возьми, похоже, что разница между ними — это всего лишь хвост. — Разве люди не одной расы? Они ведь очевидно выглядят одинаково? О~ У них такой же узор, как у предков, — маленькая обезьяна недоумевала, почему люди похожи на их расу, и ее мозг, похоже, вот-вот сторит. Я тоже чувствую, что не могу больше говорить; старый человек, обезьяний демон, дух демона, может не только превратиться в неразрушимую золотую палку во время боя, но и использовать ниндзюцу вместе со стариком. Постепенно, пока шла беседа между одним человеком и одной обезьяной, собиралось всё больше обезьян. — Вы — контрактор обезьяньего демона? — Нет. — Я слышал, что контрактор нашего обезьяньего клана — это третий Хокаге, это ты? — Нет, я ученик старика. — Почему третий Хокаге взял тебя, бесхвостую обезьяну, в ученики? — Я же говорил, я человек! Стоя перед множеством обезьян и слыша странные крики «хухаха», Зилай почувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Его серебристые волосы были такими красивыми, почему эти обезьяны называют его уродливым? Эта группа обезьян очень странная! — Ладно, хватит шуметь, пусть входят. Могущественный голос раздался сзади обезьян, и шумные обезьяны вдруг затихли и расступились. — Уф, спасен, — Зилай взглянул на знакомую фигуру обезьяньего демона и ощутил необычайную теплоту. Взрослый, уверенный и сильный, он отличался от этой группы маленьких обезьян. — Ты, я помню, это ребенок рядом с Хито, что ты здесь делаешь? — обезьяний демон, прислонившись к стволу дерева, смотрел на Джирайю с высоты. — Старик послал меня, ты должен подписать контракт с вашим кланом, обезьяний демон, будь моим психическим зверем. Слова Джирайи вызвали шум среди обезьян, и обезьяний демон прищурился, подняв руку, чтобы заглушить негодование. — Я думаю, ты, возможно, что-то не так понял. Психические звери и люди — это не отношения хозяина и слуги. Я не обязан соглашаться со всем, что говорит этот парень. Если это всё, то можешь возвращаться! Тон обезьяньего демона уже не был таким вежливым, как прежде. То ли дело с тем, как этот мелкий пакостник относится к психическим зверям, то ли с заведомо заявленным взглядом, но ему это не понравилось. — Почему так? Обезьяний Демон, прошу, дайте мне шанс! — Я и не думал, что дела развернутся так, чтобы всё закончилось до начала. — Малыши, отправляйтесь прочь. Этот мелкий пакостник пусть уходит и скажет Хирузену, что я крайне недоволен им. — Я, я... — оглядываясь на обезьяньего демона, который даже не удосужился взглянуть на него, радостное возбуждение при приезде мгновенно улетучилось. Джирайя медленно развернулся и шагал с жестким телом. Цунаде, Фенг и Орочимару — это психические звери, с которыми нельзя заключить контракт, и Джирайя думал, что сегодня будет его самый яркий момент, но он даже не предполагал, что закончится всё так. — Бум, бум, бум! — земля трясется, и черное, похожее на гору, фигура стремительно поднимается к горе Хуаго. — Это вторжение других ниндзя-зверей, обезьяны с нулевыми боевыми способностями прячьтесь в безопасном месте! Обезьяний демон спустился с дерева и с серьезным лицом смотрел на черную тень, что-то пробудилось в нём, взглянув на хаос в рядах обезьян, он вдруг не знал, что делать. — Мелкий пакостник, оставайся позади меня, если не хочешь умереть! — обезьяний демон посмотрел на Джирайю и решил защитить его, если тот является учеником Хирузена. — Не недооценивай меня, я красивый молодой ниндзя, который может успокоить плачущего ребенка в Конохе! — Хм, вонючий мелкий пакостник, делай, что хочешь! — хотя слова обезьяньего демона по-прежнему были грубыми, если бы он приподнял голову, то мог бы увидеть улыбку на лице обезьяньего демона. — Оно приближается! Мелкий пакостник, будь осторожен! Джирайя не

ответил, просто держал Чибона и смотрел на огромную черную тень, которая остановилась в облаке пыли. — Хм~ А также старик-обезьяна, вы меня здесь ждете? Пыль рассеялась, и на виду появились фигуры десяти тысяч змей и Цзянь Фэна. — Эй, Цзянь Фэн? — Увидев, как Цзянь Фэн спрыгнул с головы десяти тысяч змей, Джирайя сначала удивился, а затем, увидев характер Лотте, обрадовался, что пришел не враг. — Как эта маленькая напасть сюда попала? Эта змея, похоже, второй самый глупый человек в пещере драконов, — пробормотал обезьяний демон, смотря на эту страдающую особь, неосознанно потянувшись к своей бороде в воспоминаниях о плохих моментах. В первой половине года этот парень сжег всю бороду, которую вырастил за десять лет, в огне, и если бы он не нашел её вовремя, то остался бы вообще без волос. После того как он поймал Цзянь Фэна в тот раз, он еще придумал отговорку, сказав, что испытывал, чтобы проверить, не стал ли он тоже плохим телом, когда не поменялся, хлопнув Цзянь Фэна по заднице в заботе о молодом человеке. Но спустя месяц-другой этот парень, похоже, стал еще опаснее и даже обзавелся тремя великими мудрецами-психическими зверями. Как обезьяньему зверю, ему, похоже, показался намек на опасность от Цзянь Фэна, хотя это должно быть иллюзией, всё-таки этому парню всего десять лет. — Маленький пакостник, помни, что ты мне обещал! — Анла, анла, — с пренебрежительным отношением Цзянь Фэна вернулся обратно в Пещеру Драконов. — Эй, Джирайя, у тебя не очень-то хорошо, — Джирайя, который до этого смеялся, медленно опустил голову. — Я, я проиграл... — Оценка нашего обезьяньего клана очень жесткая, если ты не боишься смерти, давай за мной, — обезьяний демон, взявшись за руки, посмотрел на Джирайю и направился в сторону земель клана. — Да! Обезьяний Демон, старший! — Зилай с восторгом удивился, не ожидая, что получит второй шанс, и с благодарностью кивнул Цзянь Фэну. Возможно, он не должен был просто так ускользнуть. Цзянь Фэн поднял палец вверх в знак поддержки Зилаю и последовал за обезьяним демоном. Обезьяний демон, который шел впереди, естественно заметил их маленькие движения, но он не обратил на это внимания, в конце концов, ему все равно нужно было выполнить своё обещание. — Эй, старик-обезьяна, как ты собираешься проверять Джирайю? Ты собираешься заставить его что-то сделать для тебя или показать свою силу? — Закон самовозгорания — это закон джунглей. Что ты хочешь достичь, либо предоставь условия, которые меня заинтересуют, либо покажи свою отличную силу, гора обезьян! — Патриарх, прикажите! — закричал обезьяний демон, и перед всеми появился гигантский ап, высотой два метра. — Эй, старик-обезьяна, это слишком, мы ведь хорошо знакомы, ты послал этого парня, которого в принципе не сможет победить без силы среднего ниндзя, — Цзянь Фэн увидел недовольное выражение лица обезьяньего демона. Это Цзянь Фэн, если бы кто-то другой осмелился сказать что-то еще перед обезьяним демоном, тот бы, без сомнения, закопал бы его в землю, используя его как удобрение для вновь посаженной персиковой деревушки. — Ладно, иди, если не сможешь, уходи, мое терпение ограничено, — если бы не боялись Джянь Фэна, сумасшедшего, десять тысяч змей давным-давно выгнали бы, чтобы вызвать хаос. — Я могу, — Джирайя подбадривал себя, затем достал тысячу книг и шагнул вперед перед Сарюямой. Обезьяний демон увидел, что он осмелился сразиться лицом к лицу с сильным противником, и чем больше он смотрел, тем больше ему это нравилось. Это должно быть влияние Джирайи, который был наиболее раздражающим.